

Владимеру Всеславъевичю киевскому и великому (л. 172 об.) князю Ярославу Володимеровичю.

Аз же помяну резанца Софония и восхваляю пѣснеми гусленными словесы сего великого князя Дмитрея Ивановича и брата его князя Владимира Андрѣевича, а внуки святаго великаго князя Владимира Киевскаго. И пѣние князем руским за вѣру християнскую.

А от Калатские рати до Момаева побоища 170 лѣт. Се бо князь (л. 173) великий Дмитрей Иванович и брат его князь Владимир Андрѣевич помолися богу и пречистой его матери, истезавше ум свой крѣпкою крепостью и поостриша сердца свои мужеством и наполниша ратного духа, оставиша собѣ храбрыя воеводы в Руской землѣ и помянуша праждѣ своего великаго князя Владимира Киевскаго.

Оле жаворонок лѣтняя (л. 173 об.) птица, красных день утѣха, възлѣти под синее небеса, посмотри к сильному граду Москвѣ, воспой славу великому князю Дмитрею Ивановичю и брату его князю Владимиру Андрѣевичю. Ци буря соколи снесетъ из земля Залѣския в полѣ Поло[ве]тское. На Москвѣ кони ржут, звѣнит слава по всей земли Руской, в трубы трубят на Коломнѣ, в бубны бьют в Се(л. 174)рпугове, стоят стязи у Дунаю великого на брезѣ, звонятъ в колоколы вѣчныя в вѣликом Новгородѣ. Стоят мужи навгородцкие у Софѣи премудрые, аркут тако: Уже нам, брате, не поспѣтъ на посопѣ к великому князю Дмитрею Ивановичю. И как слово изговаривают, уже аки орли слѣтѣшася. То ти были не орли слѣтѣшася, выѣхали посадники из великого Новгорода 7000 войска к великому (л. 174 об.) князю Дмитрею Ивановичю и к брату его князю Владимиру Андрѣевичю.

К славному граду Москвѣ съехалися вси князи руские, а ркут таково слово: у Дуная стоят татаровя поганые, и Момай царь на реки на Мечи, между Чюровым и Михайловым, брѣсти хотят, а предати живот свой нашей славѣ.

И рекше князь великий Дмитрей Иванович: Брате князь Владимир (л. 175) Андрѣевич, поедем тамо, укупим животу своему славы, а старым повесть, а молодым на память, а храбрых своих испытаем, а реку Дон кровью прольем за землю за Рускую и за вѣру крестьянскую.

И рекше им князь великий Дмитрей Иванович: Братия и князи руские, гнѣздо есмѣ были великаго князя Владимира Киевскаго, не въ обиде есмѣ были по роженію (л. 175 об.) ни ястребу, ни крѣчату, ни черному ворону, ни поганому сему Момаю.

О соловей, лѣтняя птица, что бы ты, соловей, пощекотал славу великому князю Дмитрею Ивановичю и брату его князю Владимиру Андрѣевичю и земли Литовской дву братом Олгордовичем, Андрѣю и брату его Дмитрею, да Дмитрею Волянскому. Тѣ бо суть сынове храбры, кречаты въ ратном (л. 176) времени и вѣдомы полѣводцы, под трубами под шеломы злачеными в Литовской земли.

Молвяше Андрѣй Олгордович своему брату: Брате Дмитрей, сами есмѣ собѣ два браты, сынове Олгордовы, а внуки мы Доментовы,